

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Искусственный интеллект на выборах: риски для избирательных прав и существующее регулирование

Научный руководитель – Маркова Елена Николаевна

Навагин Иван Дмитриевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: i.navagin@mail.ru

При расширяющемся за последние годы применении технологии искусственного интеллекта (ИИ) избирательный процесс, выборы – та сфера, где ИИ начинает свое распространение, и при этом вопрос его правовой (конституционно-правовой) оценки и регулирования во многом остается открытым.

На теоретическом уровне отмечается, что к свойствам искусственного интеллекта относится в том числе имитация и усиление познавательной деятельности человека [1] (то есть «рациональной» части его интеллекта). В этой связи те риски, которые имели место в избирательном процессе «до ИИ», могут проявиться более ярко и «после»: технологии ИИ могут обеспечить автоматизацию и повышенную точность в том числе тактикам и способам манипуляций, которые исторически присутствовали в избирательных системах [4], негативно затрагивая права избирателей. Формы же применения ИИ различны: чат-боты, сгенерированные изображения и видео (deepfake).

На начало 2025 года ИИ широко используется для создания агитационных материалов – и именно на этот аспект направлена значительная часть уже принятых правовых норм и рекомендаций. Основной используемый подход – ограничительный. Так, в принятых в 2024 году Высшим избирательным судом Бразилии правилах установлен запрет на использование deepfake для того, чтобы нанести ущерб или оказать предпочтение определенному кандидату; ограничено применение чат-ботов для имитации диалога между кандидатом и другим реальным человеком; установлено требование о маркировке агитационных материалов, созданных с помощью ИИ. В Южной Корее запрещено использование deepfake-видео, созданных с помощью ИИ, в течение 90 дней до дня голосования, при этом разрешено применять ИИ для поощрения участия избирателей в выборах и внутрипартийной деятельности [5]. Незаконный характер использования для агитации информации, изображений, выдаваемых за достоверные, установлен и в России (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 17).

В США на уровне и федеральном, и отдельных штатов предлагаются законопроекты, направленные на установление юридических рамок применения ИИ [2]: главный подход в таких актах – раскрытие для избирателей информации об использовании ИИ (в виде, например, прямого и ясного указания на то, что контент создан ИИ; или наличия метаданных о том, какое программное обеспечение использовалось для его создания, кем и когда он был создан) или требование о проведении аудита системы ИИ.

В целом можно отметить, что приведенные шаги стремятся обеспечить в определенной степени соблюдение принципа прозрачности при проведении выборов – и направлены на повышение осведомленности избирателей о применении ИИ-технологий. Это имеет особую важность в контексте проблемы доверия к ИИ в целом – а значит, и доверия к выборам, в которых применяется та или иная система ИИ.

На наш взгляд, это также очерчивает поле для размышлений о том, какие правовые рамки для ИИ в избирательном процессе на разных его стадиях (не только агитации) мо-

гут быть предложены. Прежде всего, можно выделить, например, субсидиарный, необязательный характер таких технологий – учитывая стремительность в их развитии на данный момент; обеспечение открытости их использования (что благоприятно повлияет на решение проблемы доверия), достигаемое через возможность ознакомиться с принципами и порядком функционирования системы ИИ. А в случае использования на уровне государства – в частности, через доступность данных, на которых происходит обучение такой системы. Это, в свою очередь, поспособствует решению проблемы т.н. «черного ящика».

На обеспечение принципа открытости выборов (и в конечном итоге, ясности для избирателей о применяемых в избирательном процессе технологий) также влияет и вопрос об знании и умении у субъектов избирательного процесса использовать методики так называемого «промт-инжиниринга» – то есть способов формулирования конкретных запросов системе ИИ – чтобы получить конкретный и нужный результат «на выходе». Это позволит не только понимать, как ИИ пришел к определенному выводу, но и выявлять случаи неправомерного или «манипулятивного» использования ИИ в обход существующих ограничений (например, на в рамках предвыборной агитации) [3].

Источники и литература

- 1) 1. Финн В.К. Искусственный интеллект, М.: КРАСАНД, 2011.
- 2) 2. AI in Elections: A Look at the Federal and State Legislative Landscape. 2024. URL: <https://www.ncsl.org/elections-and-campaigns/ai-in-elections-a-look-at-the-federal-and-state-legislative-landscape> (дата обращения: 03.03.2025).
- 3) 3. Artificial Intelligence and Democratic Elections – International Experiences and National Recommendations. Report by the Expert Group on Artificial Intelligence and Elections. February 2025. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/23f8fd1726634f589724d96b49fe994c/en_rapport-ekspertgruppe-ki-og-valg.pdf (дата обращения: 03.03.2025).
- 4) 4. Islam, M. B. E., Haseeb, M., Batool, H., Ahtasham, N., & Muhammad, Z. (2024). AI Threats to Politics, Elections, and Democracy: A Blockchain-Based Deepfake Authenticity Verification Framework. *Blockchains*. 2024. 2(4), P. 458-481.
- 5) 5. Safeguarding Elections from Threats Posed by Artificial Intelligence by C. Soon and S. Quek. IPS Working Papers No. 56 (August 2024). P. 17-18. URL: https://lkyspp.nus.edu.sg/docs/default-source/ips/ips-working-paper-no-56_safeguarding-elections-from-threats-posed-by-artificial-intelligence.pdf (дата обращения: 03.03.2025).